

С. И. ВАЛК

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛУБЦОВ
(1887—1966)

Иван Александрович Голубцов родился 8 сентября 1887 г. в семье профессора Московской духовной академии Александра Петровича Голубцова, специальностью которого была церковная

археологии и истории христианского искусства. Историей была насыщена вся домашняя обстановка семьи Голубцовых. Другими дома были В. О. Глючевский, В. Е. Голубинский, П. Ф. Каптерев, а также и отец покойного Ивана Ивановича Смирнова, П. П. старший. Уже в гимназии, которую П. А. окончил с золотой медалью (1905), определялась главная его склонность к занятиям историей, и именно к истории крестьянства и крепостного права. Первые письменные затруднения испытал П. А., когда, вопреки настояниям отца, избрал для дальнейшего своего образования не Московскую духовную академию, а Московский университет. В университете и семинарах Ю. В. Готье и М. М. Боголюбского П. А. избрал темы по истории крестьян, и в 1909 г. В. О. Глючевский предложил П. А. в той же области тему по истории помещичьего хозяйства в последний век крепостного права. Выпускным сочинением П. А. оказались «Повинности крепостных крестьян в великороссийских губерниях в первой половине XIX в.». По словам самого П. А., он здесь ставил своей задачей «как бы продолжать в XIX в. работу о крепостных

крестниках В. П. Семенового». Все это, конечно, в достаточной степени характеризует тогдашние настроения Н. А. Однако очень рано Н. А. пришлось подумать о заработке: в 1911 г. умер его отец, и на Н. А., как на старшего и многочисленной семье, легли тяжелые материальные заботы, прервавшие задуманные ранее работы. В 1912 г. Н. А. начал преподавание в высшей школе (эту работу он продолжал до 1925 г.), а в 1914 г. поступил на службу в тогдашний Московский главный архив Министерства иностранных дел. Вернувшись после недолгого отсутствия в военной службе (1916—1917) вновь в тот же уже советский архив, Н. А. на долгие годы (шлооть до 1930 г.) стал одним из ревностных сотрудников в деле нового, советского архивного строительства. Подводя впоследствии некоторые итоги своего научного и архивного пути, Н. А. со свойственной ему глубокой сдержанностью писал о своем «крупном и добросовестном участии в архивном строительстве». Н. А. оказался всецело поглощенным кипучей работой, связанной с грандиозным строительством советского архивного дела. В своей автобиографии Н. А. писал, что «уже эти годы» ему «пришлось интенсифицировать». Продолжив свою работу сначала в том же преобразованном прежнем архиве, Н. А. затем перенес ее на научно-организационную работу по вновь организуемым архивам, сначала в Архив Красной Армии (1925), затем в Архив народного хозяйства, культуры и быта и, наконец, в Управление Центрархива (1927). На Н. А. тогда же ложится и совсем новая, настоятельная по тем временам (когда пришлось зарабатывать самые первые основания советского архивного дела) задача по разработке разных инструкций, правил и т. п. руководящих документов. Так, Н. А. был разработчик проекта впоследствии изданного «Руководства по приему, размещению и составлению описей архивного материала» (М., 1922). Если для этого руководства мог быть использован опыт прежних подобных работ, то второй проект инструкции, составленный Н. А., отражал совсем новые задачи, поставленные теперь впервые перед архивным ведомством в связи с декретом о централизации архивного дела в стране, которым была установлена передача учрежденными в Центрархив законченными делопроизводством дел по истечении пятилетнего срока их хранения. На первом съезде архивных деятелей Н. А. выступил с докладом «Центрархив и архивы действующих учреждений». Н. А. был составлен еще один подробный проект по описанию архивов и архивохранения Центрархива, предлагавший три вида описаний и названный, по его словам, «большим спором».

Паряду с этой основной научно-организационной, практической и в известной мере теоретической работой Н. А. немало сделал и для разработки общих вопросов теории и практики архивного дела. В основном в те годы для обсуждения этих вопросов в органе Центрархива «Архивном деле» Н. А. был постоянным сотрудником. Из помещенных им здесь статей особенно выделя-

лась злободневная тогда статья об отношениях архивов и музеев в деле хранения архивных материалов. Известный советский архивист Н. Л. Мляковской выступил в печати за защита права краеведческих организаций, библиотек и музеев хранить архивные материалы и ограничивая вместе с тем деятельность архивных учреждений в этом отношении. Статья Н. Л., исходя из убеждения, что «для нашего государства, находящегося в окружении капиталистических стран, особенно остро стоит вопрос об охране архивного материала», защищала положение, что «это обязательство должно бы весьма существенным преимуществом к передаче ответственности за архивный материал общественным организациям». К этому основному аргументу Н. Л. добавлял ряд других, уже чисто архивного порядка, связанных с общим принципом централизации архивного дела в СССР.¹ Немалое значение для того времени, когда советской архивной литературы еще и не существовало, имело ознакомление наших архивистов с итогами архивной литературы на Западе. В «Архивном деле» было помещено Н. Л. обстоятельное изложение одного из лучших тогдашних западных руководств по архивному делу, переведенного и на другие языки, руководства, составленного голландскими архивистами. Н. Л. делал оговорку, что «многие указания» этого руководства к советским условиям работы «не могут быть приложены в том виде, в каком они даны», и что «необходима критика и еще в большей мере осмотрительный выбор приемлемых правил и умелое применение их к условиям архивного дела в нашей Республике».² Н. Л. перевел на русский язык также руководство к описанию и падаанию документов французского архивиста Фурнье, по оно так и осталось по-прежнему и не изложенным даже в журнале.

Была еще и третья сфера архивной деятельности — архивные курсы Центрархива, где Н. Л. преподавал чтение рукописей и основы дипломатики древних актов. Стоит отметить выдвинутый Н. Л. проект учреждения Кабинета архивоведения «с перспективой его реформа в Архивный институт».

Архивная работа оказала влияние и на научно-историческое творчество Н. Л. Именно на основе обнаруженных им в архиве материалов появились два связанных одно с другим исследования Н. Л., оба посвященные событиям так называемого Смутного времени на рубеже XVI—XVII вв. Это были написанные в «Ученых записках Института истории РАНИОИ» (IV—V, 1928—1929) статьи об «измене Пугача» и об «Измене» смольнин и «Измене старца Варлаама». Эти историко-архивные

¹ Краеведческие «исправки» к организации архивного дела в РСФСР. Архивное дело, вып. XIII (1927), стр. 10—27.

² Архивисты Голландии в изложении в порядок и описании архивов. Архивное дело, вып. II (1925), стр. 17—18.

по своему основному характеру исследования способствовали и особенности выяснению ряда моментов, связанных с появлением Лжедмитрия. Для П. А. эти статьи должны были служить началом большой работы, в которой особое внимание было бы обращено «на причины упадка польской интервенции». Но эти планы так и остались лишь замыслами, а дальнейшая работа П. А. пошла уже по другим руслам.

Новым предметом изучения и работ П. А. начиная с 30-х годов стала историческая география СССР. Для обнаруженных П. А. документа стали основой для обстоятельнейшего их изучения. Один — это «Власть на погородских погонных свига», которая дала возможность П. А. изучить основную сеть стратегических, политических и имеющих экономическое значения дорог на погородских землях. По наблюдениям П. А., здесь имеется «официальное документальное описание» дорог Новгородца, отражающее «стародавнюю погородскую старину», однако оно и показывает, как на сеть этих дорог наложил «свой отпечаток поной централизм — московский». Ценнейшим приложением к этому исследованию является большая карта с указанием имевших и имеющих дорог. Вторым из этих документов оказался древнейший памятник русской политической картографии XVII в. — составленный в Новгороде в середине XVII в. «чертеж городов русским и шведским до Варшавского моря», воспроизведенный в том же исследовании, что и предыдущая карта. П. А. отмечает в итоге подробного исследования, в какой мере этот чертеж «значительно расширяет наши представления о географической осведомленности и картографической оснащенности московского правительства».⁵

Одной из важнейших заслуг П. А. перед исторической наукой является именно эта его деятельность в области исторической географии и картографии. Совершенно заново по сравнению с прежними опытами были составлены П. А. десятки карт как в монографическом исследовании, так и особенно к курсам, пособиям и учебникам для младшей и средней школы. П. А. были составлены карты к учебникам для средней школы под ред. А. М. Панкратовой, для исторических вузов («История СССР», I—II, 1939—1940, 1956), для многотомных «Очерков по истории СССР», для «Альбома наглядных пособий по истории СССР» (1939—1941). Не перечислив целого ряда других, можно и по этим основным работам судить, какое широкое распространение получили историко-картографическая работа П. А. Все эти разнообразные по целям и по характеру карты имели две особенности. Одной была их тематика, другой — их научное значение. В первом отношении П. А. ввел в состав своих географических

⁵ Пути сообщения в бывших землях Новгородца в XVI—XVII вв. и открытие их на русской карте середины XVII в. Вопросы географии, сб. 20, М., 1950, стр. 274—302.

обобщений такие исторические предметы, как история народов СССР, история революционных движений, крестьянских восстаний, крестьянского и рабочего движений, данные о марксистских кружках 80—90-х годов, а также по экономической истории, комплексные и тематические.

Все эти новые темы потребовали для успешного их выполнения от И. А. громадной исследовательской работы в самых разных областях исторической науки. Этого же требовали и некоторые старые, казалось бы, темы, как например сложившие вопросы топографии древней Москвы. Помимо всего этого, потребовалась и выработка новых и однозначных географических обобщений. Несомненно, что заслуги И. А. в этой области исторической науки можно назвать совершенно исключительными по своему научному и общественному значению.

Наконец, область всех вспомогательных исторических дисциплин была обобщена своеобразно выполненным И. А. огромным трехтомным изданием «Актов социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV—начала XVI вв.», которое отпало у И. А. более 15 лет упорным и самоотверженным трудом. Это издание оказалось столь замечательным исполнением тех задач, которые И. А. ставил перед собой, готовя его, а также благодаря тем средствам, опорным на которые он его выполнил. Приступая к работе над изданием, И. А. имел перед собой подготовленный первой том, составленный применительно к общепринятым правилам издания с обстоятельными примечаниями таким выдающимся знатоком актового материала, каким был С. Г. Веселовский. И. А., однако, решил выработать особые правила для этого издания, и они действительно придали не многим совершенно новый вид этому изданию. Историкам это издание доставило исключительное по полноте собрание актов к политической и социальной истории территории, на которой происходили важнейшие события в период образования централизованного русского государства. Вспомогательные исторические дисциплины, палеография и дипломатика, хронология и генеалогия, историческая география, сфрагистика и метрология — все они так или иначе были включены для решения задач, поставленных И. А. в подготовленном им издании. Но вместе с тем и все они в ходе работ И. А. над изданием были обогащены новыми наблюдениями И. А. Задачи и приемы установления текста сделали это издание пригодным и для историка, и для филолога. Установление происхождения актов повело к более точному их хронологическому приурочению; изучение топонимических упоминаний в них доставило новые данные для исторической географии; то же можно сказать и о всех других упомянутых дисциплинах. Особенно для дипломатики и, конечно, археографии наблюдения и приемы работы И. А. представляют особую ценность, и они должны еще получить особое освещение в итоге подробного их изучения.

Не все, что явилось итогами работ П. А., появилось в печати. Осталась в рукописи обширная библиография по истории перусских народов Среднего и Нижнего Поволжья с древнейших времен до 1700 г. Не издана также соответственная такого рода хрестоматия по дипломатике восток Московского государства XIV—XVI вв., а также ряд других работ П. А.

Не все, что было задумано П. А., ему удалось осуществить на деле. В одной своей автобиографической записке П. А. писал о «тяжело сложившихся обстоятельствах», которые «сильно мешали» его научным занятиям. Этим П. А. объяснял и задержку в своей работе над диссертацией («Зеркальный завод в Москве, его строительство и начальные годы работы в первой четверти XVIII в.»), материалы для которой давно уже были им собраны и подготовлены. Докторская степень была присуждена П. А. в 1963 г. при всеобщем признании его выдающихся научных заслуг.⁴

П. А. скончался 4 ноября 1966 г.

---

⁴ Список трудов П. А. см.: П. А. Голубцов. Вопросы исторической географии, архивоведения, археографии и источниковедения, М., 1963.